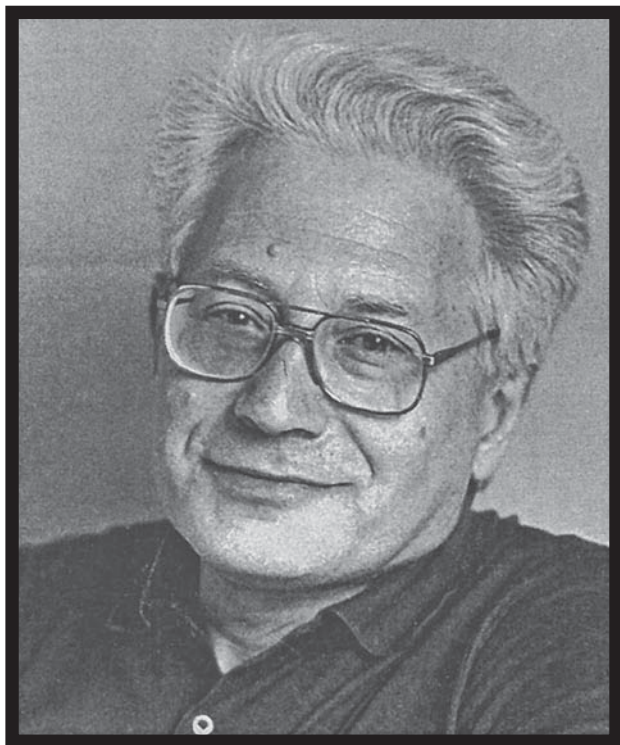

Игорь Семенович Кон (1928–2011)

И нет уже свидетелей событий,
И не с кем плакать, не с кем вспоминать.

Анна Ахматова

Ушел из жизни выдающийся ученый и общественный деятель, один из корифеев российской науки второй половины XX — начала XXI в. Игорь Семенович Кон. Мне, ровеснику покойного, довелось познакомиться с ним в 1946 г. и затем наблюдать его восхождение на научный Олимп. Долгое время мы виделись нечасто, но контакты не прерывались: перезванивались, обменивались публикациями (у меня на полке — несколько книг с его дружескими дарственными надписями). А последние тридцать пять лет, вплоть до кончины Игоря Семеновича мы работали в одном научном учреждении — Институте этнографии АН СССР / Институте этнологии и этнографии РАН.

Даниил Давидович Тумаркин
Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва

Поэтому наряду с его интереснейшей, откровенной и весьма информативной книгой «80 лет одиночества» [Кон 2008], мемуарами известного историка А.Б. Давидсона [2008] — нашего друга, земляка и почти ровесника (род. в 1929 г.) — и другими источниками я буду опираться в очерке на собственные воспоминания. В небольшой публикации едва ли возможно сколько-нибудь подробно охарактеризовать многообразное, мультидисциплинарное научное наследие Игоря Семеновича. Обращусь преимущественно к его жизненному пути, идейно-политической эволюции и особенностям личности.

Игорь Семенович родился 21 мая 1928 г. в Ленинграде, рос в неполной семье. Отец, военный врач, редко посещал Игоря и его мать Евгению Генриховну, но оказывал им время от времени материальную помощь; в 1949 г. он был убит бандеровцами в Западной Украине.

Несмотря на скромную зарплату, мать старалась, чтобы Игорь ни в чем не уступал одноклассникам. У него были дорогие игрушки, настоящий микроскоп и т.д. Едва научившись читать, Игорь стал усердным книголюбом. Он запоем «поглощал» книгу за книгой, преимущественно художественную и научно-популярную литературу по истории. Учение в школе давалось мальчику легко, он был круглым отличником.

Евгения Генриховна Кон. 1926 г.

Игорь Кон — школьник. 1939 г.

Беззаботное детство прервала война. Осенью 1941 г. Евгению Генриховну как медсестру послали сопровождать эшелон эвакуированных в Чувашию; она взяла с собой сына. «Мы собирались через месяц вернуться, — вспоминал И.С. Кон, — даже не взяли с собой теплых вещей, а застряли в Мариинском посаде на три года. Было холодно и голодно» [Кон 2008: 25]. Трудности не сломили даровитого мальчика. Он самостоятельно, по словарям и учебникам, научился читать на трех иностранных языках, сдал экстерном экзамены за старшие классы школы и в 15 лет стал студентом Чувашского пединститута.

Осенью 1944 г. Коны вернулись в Ленинград, и Игорь продолжил образование на истфаке Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена. Комната, которую они занимали до эвакуации, была заселена. Возвратились они самочинно, без официального вызова, а потому не смогли восстановить ленинградскую прописку. Чтобы как-то существовать, мать устроилась на работу в пригородную поселковую больницу. Что касается Игоря, то его отказались поселить даже в институтском общежитии. Началась бездомная жизнь без продовольственных карточек, с ночевками у разных знакомых, порой и на вокзалах. На письма в официальные инстанции приходили стандартные отказы. От отчаяния Игорь решился на неординарный шаг — отправил Жданову письмо в стихах, в котором рассказал о своих злоключениях. Ответом не удостоили, но стихотворное послание, как ни странно, подействовало: Конам предоставили девятиметровую комнату на улице Рубинштейна, где они прожили до 1957 г.

Как и в школе, Игорь, не прилагая больших усилий, был в пединституте круглым отличником. Получив разрешение на свободное посещение лекций и семинаров, он приходил только на те из них, которые казались ему интересными, причем на разные факультеты. Целые дни юноша проводил в Публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина — не только в читальных залах, но и в фондах, где изучал старинные фолианты.

Для дипломной работы Игорь выбрал тему «Джон Мильтон — идеолог английской революционной буржуазии 17-го века». В 1947 г. он блестяще окончил пединститут и был зачислен в аспирантуру по кафедре новой истории.

Будучи студентом, Игорь часто приходил на исторический факультет ЛГУ, чтобы слушать наиболее интересные лекции и консультироваться у преподававших там известных ученых, прежде всего у академика Е.В. Тарле. Евгений Викторович создал кружок для студентов, специализировавшихся по Новой истории. После переезда академика в Москву этот кружок вела его ученица И.Г. Гуткина. Поступив осенью 1945 г. учиться на

Игорь Кон — студент истфака

исторический факультет ЛГУ, автор этих строк уже на первом курсе принял активное участие в деятельности кружка «новистов». На его заседания иногда приходил Игорь Кон, так как здесь в неформальной обстановке обсуждались актуальные проблемы исторической науки. Помню, Игорь произвел на меня огромное впечатление своей эрудицией и склонностью к широким теоретическим обобщениям¹.

В 1950 г. молодой ученый (ему едва исполнилось 22 года) защитил в пединституте две кандидатские диссертации: на историческом факультете — об общественно-политических взглядах Джона Мильтона, а через три месяца на философском факультете — об эстетических воззрениях Н.Г. Чернышевского. Защиты прошли успешно, хотя некоторые члены общеститутского Ученого совета заявляли, что почти одновременное представление двух диссертаций напоминает рекордсменство и может подорвать идею присуждения ученых степеней. Игорю Семеновичу сказали: «Мальчик, не надо коллекционировать степени». Поэтому третью, в основном подготовленную юридическую диссертацию о правосознании он заканчивать

¹ Кружок приказал долго жить в 1946/47 учебном году, когда на историческом факультете начались идеологические чистки и проработки.

Игорь Кон — аспирант

не стал, ограничившись статьей на эту тему в журнале «Вопросы философии».

Вспоминая о бурном старте Игоря на научном поприще, А.Б. Давидсон, познакомившийся с ним в 1946 г., еще до поступления в университет, справедливо отмечает, что Кон, конечно, феномен, но слово «вундеркинд» к нему не подходит: оно отдает каким-то неестественным, даже противоестественным развитием, отгораживает от сверстников, тогда как Игорь был «своим» — открытым для общения с друзьями и знакомыми, как и другие юноши его круга, влюблялся, занимался общественной работой и спортом, только считал главным жизненным приоритетом овладение высотами науки и научное творчество [Давидсон 2008: 136].

«По складу характера, — самокритично вспоминал И.С. Кон, — я был типичным первым учеником, который легко схватывает поверхность вещей и быстро движется вперед, не особенно оглядываясь по сторонам. Быть первым учеником всегда плохо, это увеличивает возможность конформизма. Быть отличником в плохой школе — а сталинская школа учебы и жизни была во всех отношениях отвратительна — опасно вдвойне; для способного и честолюбивого юноши нет ничего страшнее

старательного усвоения ложных взглядов и почтения к плохим учителям. Если бы не социальная маргинальность, связанная с еврейской фамилией, закрывавшая путь к политической карьере и способствовавшая развитию изначально скептического склада мышления, из меня вполне мог бы вырасти идеологический погромщик или преуспевающий партийный функционер <...>. Будучи от природы неглупым мальчиком и видя кругом несовпадение слова и дела, я еще на студенческой скамье начал сомневаться в истинности некоторых догм и положений истории КПСС. Но сомнения мои касались не столько общих принципов, сколько способов их осуществления (религия хороша, да служители культа плохи) и, как правило, не додумывались до конца» [Кон 2008: 11–12].

В студенческие и аспирантские годы Игорь часто выступал с лекциями от общества «Знание» и был внештатным инструктором Куйбышевского райкома ВЛКСМ. Комсомольская работа позволила ему завязать интересные знакомства и порой имела неожиданные последствия. Так, в райком пришла анонимка о злоупотреблениях в Хореографическом училище. Посланный проверить этот «сигнал», Игорь убедился в его беспочвенности, но при этом познакомился с руководителем училища А.Я. Вагановой, преподавателями, воспитанниками и воспитанницами, стал бывать там на вечерах и отчетных концертах и в результате увлекся несколькими юными служительницами Терпсихоры. Получая пропуска и контрамарки, он часто бывал в те годы на балетных спектаклях в Театре оперы и балета им. С.М. Кирова (ныне Мариинский театр). Там некогда бывал и я: познакомившись летом в доме отдыха, стал поклонником молодой, подававшей надежды солистки этого театра. Интерес к балету (и балеринам) сблизил меня с Игорем Коном. «С тех пор, — вспоминал он, — я по-настоящему полюбил балет; с возрастом это чувство лишь усиливалось» [Кон 2008: 43]. Впрочем, Игорь любил и оперу, и симфонические концерты, был большим знатоком живописи и — несмотря на одержимость работой — выкраивал время для посещения музеев.

После защиты двух диссертаций Игоря Семеновича не оставили работать в alma mater, а «распределили» в Вологодский пединститут. Там молодого специалиста использовали «на всю катушку». «В Вологде, — вспоминал И.С. Кон, — я читал параллельно шесть разных лекционных курсов плюс множество лекций в системе партийного просвещения. Недельная нагрузка доходила до сорока (!) часов <...> мое горло такой нагрузки не выдержало, дело закончилось тяжелым хроническим ларинго-фарингитом, который мучил меня всю остальную жизнь» [Там же: 46].

На основании решения врачебной комиссии, которая временно запретила ему педагогическую деятельность, Игорь Семенович еще до истечения обязательного трехлетнего срока службы «по распределению» ушел из Вологодского пединститута и вернулся в Ленинград. Подлечившись, он начал искать работу, но — несмотря на острую нужду города в философских кадрах — девять месяцев оставался безработным по причине, как он писал, фамилии и беспартийности. Лишь в мае 1953 г., после смерти Сталина и отбоя по делу «врачей-убийц», его взяли на полставки в Химико-фармацевтический институт. Воспользовавшись небольшой служебной нагрузкой, Игорь Семенович сосредоточился на написании докторской диссертации. В этом институте, по его собственным словам, ученый «пережил» знаменитый доклад Хрущева с разоблачением «культы личности» и был принят в члены КПСС, ибо, как он откровенно писал, «без этого преподавать философию было невозможно» [Кон 2008: 54–55].

Осенью 1956 г., несмотря на сопротивление консервативно настроенных членов Ученого совета, И.С. Кон был избран по конкурсу доцентом на кафедру диалектического и исторического материализма философского факультета ЛГУ. Позже он будет вспоминать: «[Э]то было мое настоящее место и призвание, я любил студентов и преподавательскую работу» [Там же: 56].

В Химико-технологическом институте Игорь Семенович читал несколько лекционных курсов, в том числе истмата, который он постепенно превратил в курс социологии. В 1959 г. по книге «Философский идеализм и кризис буржуазной исторической науки» он защитил докторскую диссертацию, о которой позднее писал, что она «была весьма догматичной, особенно когда речь шла о таких острых вопросах, как соотношение партийности и объективности» [Там же: 198]. Однако в диссертации, а более явственно в книгах «Позитивизм в социологии» (1964) и «Социология личности» (1967), выросших из лекционных курсов, заметен постепенный переход автора от «советскости» к более свободному и критическому мышлению. Эти и другие работы И.С. Кона, опубликованные в рассматриваемый период¹, имели и важную просветительскую функцию: знакомили советских исследователей и вузовских преподавателей с понятиями, теориями и именами в сфере западных наук о человеке.

Игорь Семенович приобрел известность в научных кругах СССР еще в пятидесятых годах. Но, как справедливо подчеркивает А.Б. Давидсон, его звездные часы начались в следующем

¹ Полный список трудов И.С. Кона, включающий около 400 названий, см. на его новом сайте в проекте Института УНИК (до 2010 г. — Институт истории культуры) <<http://www.igorkon.ru/>>.

десятилетия, когда «шестидесятники» спорили о совместности социализма с демократией, уважением прав личности, о возможности построения «социализма с человеческим лицом» [Давидсон 2008: 139–140]. Больше всего способствовали всесоюзной популярности И.С. Кона его статьи в рупоре «шестидесятников» — журнале «Новый мир», которым руководил тогда А.Т. Твардовский. Все его статьи в этом журнале имели большой общественный резонанс. Но, пожалуй, наиболее важная из них — «Психология предрассудка» (1966), в ней впервые в советской печати всерьез рассматривались корни этнических предрассудков, в том числе антисемитизма. В опубликованной, как уже упоминалось, в 1967 г. книге «Социология личности» содержались, пусть в опосредованной форме, ответы на некоторые из вопросов, волновавших «шестидесятников».

В 1968 г. сорокалетний профессор Кон (это ученое звание ему присвоили в 1963 г.) перешел на работу во вновь организованный Институт конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР. Там он сначала заведовал сектором социологии личности, а потом создал отдел истории социологии. Конкретные социальные исследования — эвфемизм, призванный дать возможность хотя бы внешне избежать конфронтации возрождавшейся в нашей стране социологии с истматом. Возникнув на волне хрущевских реформ, эта научная дисциплина должна была служить их информационным обеспечением, но несла в себе мощное социально-критическое начало. В ИКСИ Игорь Семенович работал вместе с Ю.А. Левадой, В.М. Шубкиным, В.А. Грушиным и другими известными учеными. «Я снимаю шляпу перед своими бывшими коллегами, — писал о них И.С. Кон, — не потому, что они открыли фундаментально теоретически новое, а потому, что они первыми попытались исследовать закрытое общество, которым надлежало лишь восхищаться <...> Это была революция не столько в науке, сколько в общественном сознании. И для того, чтобы начать ее, нужно было не только мужество, но и высокий интеллект, даже если львиная доля усилий уходила на то, чтобы пролезть сквозь игольное ушко и проплыть между Сциллой и Харибдой» [Кон 2008: 91–92]. Сказанное полностью относится к самому Игорю Семеновичу. Его научная деятельность все более проникалась гражданским пафосом, заботой об общественном благе. Неслучайно в эти годы он считал важнейшей моральной обязанностью помимо написания собственных работ всемерно способствовать переводу и изданию лучших иностранных книг по социологии и смежным наукам, чтобы сделать их доступными для исследователей, преподавателей, студенчества и более широких кругов читающей публики.

Огромный творческий потенциал И.С. Кона был замечен и оценен в Москве реформаторским крылом партийного аппарата. В 1960–1970-х гг. его нередко приглашали в Москву для участия в подготовке проектов важных документов. В связи с этим он познакомился с такими видными партийными идеологами и советниками «верхов», как Ю.А. Арбатов и А.Е. Бовин. Но, оглядевшись в коридорах власти, Игорь Семенович убедился в мертвящей инерционности партийного аппарата: в ходе многочисленных согласований отвергались и без того компромиссные варианты подготовленных программных документов или выхолащивалось их содержание. Утратив веру в возможность реформирования советской системы, Кон в годы брежневского безвременья отдалился от «верхов» и вернулся к привычной и любимой им научной, преподавательской и публицистической деятельности.

Игорь Семенович оставался сотрудником ИКСИ до тех пор, пока в 1972 г. это научное учреждение не возглавил М.Н. Руткевич, придерживавшийся охранительно-консервативных взглядов. Как вспоминал Кон, оставаться в «идеологически заблокированном» институте он не считал возможным, а потому перешел на работу в Институт философии АН СССР, из которого вскоре выделился Институт социально-экономических проблем (ИСЭП), призванный изучать советский образ жизни. Разработка этой проблематики проходила под неусыпным контролем Ленинградского обкома КПСС, требовавшего неукоснительно придерживаться марксистских догм, решений партийных органов и указаний «свыше». Так возникло еще одно «идеологически заблокированное» учреждение. Поэтому в 1975 г. Игорь Семенович принял предложение директора Института этнографии АН СССР Ю.В. Бромлей стать сотрудником возглавляемого им института.

Мне уже доводилось писать о Юлиане Владимировиче Бромлее как исследователе, организаторе науки и человеке [Тумаркин 2001: 20–26; 2003: 212–228]. Здесь отмечу лишь одну его особенность, унаследованную от предшественника — С.П. Толстова: приглашать на работу в ИЭ талантливых и перспективных людей, даже если они не были этнографами и антропологами (например, Ю.И. Семенова) или по своей деятельности были далеки от науки (С.А. Гонионский, И.Р. Григулевич). Как правило, эти сотрудники находили свою нишу в Институте и способствовали его поступательному развитию. Таким «пришельцем» был и И.С. Кон, который до самой смерти оставался сотрудником ИЭ.

Ю.В. Бромлей предложил Игорю Семеновичу заняться актуальными проблемами — национальным характером и этниче-

ской психологией. Но ученый считал, что серьезная, честная работа по этой проблематике в СССР нереальна, и предпочел, по согласованию с директором, взять сугубо академическую тему — этнографию детства. Впоследствии Игорь Семенович утверждал, что уход в историко-этническую проблематику был «осознанной внутренней эмиграцией, бегством от советской действительности» [Кон 2008: 116]. Но в реальности «эмиграции» не получилось: ученый не прекратил прежние исследования по социальной психологии и смежным научным дисциплинам, активно печатался в советских газетах и журналах, читал публичные лекции, собиравшие тысячные аудитории.

Идея новой для советской науки субдисциплины культурной антропологии — истории и этнографии детства — была реализована в серии коллективных публикаций и в авторской монографии «Ребенок и общество» (1988; 2-е изд., испр. — 2003). Верный своему стремлению знакомить читателей с зарубежными научными концепциями, И.С. Кон опубликовал сборник работ известной американской исследовательницы Маргарет Мид «Культура и мир детства» (1988) и ряд других работ.

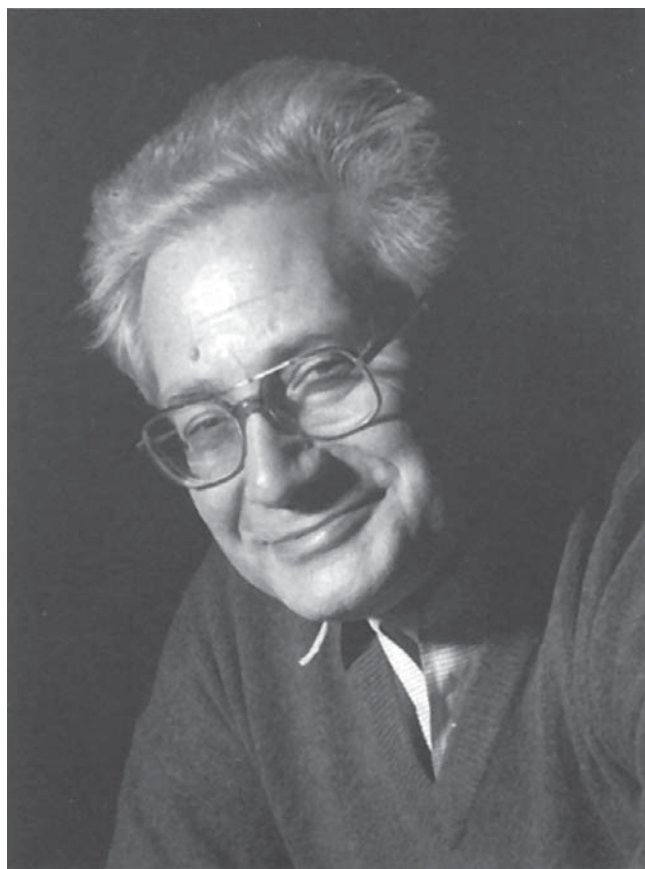
О своей десятилетней работе в ленинградской части Института этнографии Игорь Семенович кратко рассказал в автобиографической книге. Не умолчав о «склочности», которой отличались некоторые сотрудники Кунсткамеры, он с теплотой отзывался о сослуживцах: «Грех было ничему не научиться у таких выдающихся ученых, как К.В. Чистов, Б.Н. Путилов, Д.А. Ольдерогге или, из более молодой когорты, А.К. Байбурин» [Кон 2008: 47]. Здесь он познакомился и подружился с Г.В. Старовойтовой, в те годы работавшей в ИЭ.

Однако общая идеологическая обстановка в Ленинграде до начала перестройки была мертвящей и удушающей. Тон задавал первый секретарь обкома Ф.Р. Козлов. Руководитель Ленинградской части Института Р.Ф. Итс, тесно связанный с обкомом, чутко улавливал исходящие оттуда импульсы. Поэтому в 1985 г. Игорь Семенович — как он говорил, «с болью в сердце» — покинул родной город и перебрался в Москву, чтобы работать в московской (основной) части ИЭ.

В столице Кон поселился с матерью в маленькой квартире в кооперативном доме московских ученых на углу Ленинского проспекта и улицы Дмитрия Ульянова. При переезде он ликвидировал часть своей библиотеки, но все равно книги вскоре заполнили его новое жилище. Евгения Генриховна, посвятившая свою жизнь сыну, скоропостижно скончалась в 1989 г. немного не дожив до 90 лет. Сын находился в это время в очередной зарубежной командировке. Извещенный телеграммой, он с трудом успел на похороны. Мать, по ее желанию, нашла

последнее пристанище на Шуваловском кладбище под Ленинградом. Без нее квартира словно опустела. Отныне одиночество Игоря Семеновича скрашивали лишь немногие приятели и приятельницы.

В 1980-х гг. деятельность И.С. Кона приобрела международную известность. Он стал все чаще и на все более длительные сроки выезжать за рубеж — в страны социалистического лагеря, а потом и в Западную Европу и США. За границей Кон знакомился с состоянием научных знаний, консультировался с крупнейшими авторитетами в избранной им сфере наук, с огромным успехом читал лекции, был удостоен научных степеней в престижных университетах и даже издавал свои труды, которые невозможно было опубликовать в СССР. Так, его книга «Введение в сексологию» была первоначально издана в Венгрии (1981) и обеих Германиях (1985), долгое время распространялась в СССР в самиздате и вышла в свет на русском языке лишь в 1988 г.

Профессор И. Кон в Нью-Йорке. 1990 г.

Дело в том, что в 1980–1990-х гг. Игоря Семеновича увлекла новая проблематика — изучение сексуальной культуры, которой он начал интересоваться еще в 1960-е. В книге «Введение в сексологию» он обосновал существование сексологии не как частной медицинской субдисциплины, а как междисциплинарной области знания, которая не может развиваться без участия общественных и гуманитарных наук. Труды Кона по сексологии, в которых высокий научный уровень сочетался, как и в других его работах, с простотой и доступностью изложения, привлекли внимание самой широкой издательской аудитории. Тиражи книг «Введение в сексологию», «Вкус запретного плода» (1992, 1997), «Сексуальная культура в России: Клубничка на березке» (1997, 2-е дополн. изд. — 2005) достигали миллиона экземпляров. Эта проблематика разрабатывалась им и в других публикациях. Такой поворот в исследовательских предпочтениях понравился далеко не всем его друзьям. Как с горечью говорил сам ученый, он стал «чужаком» для многих социологов и философов.

Игорь Семенович приветствовал крах «реального социализма» в нашей стране, но сожалел о том, что не удалось сохранить ее целостность (за исключением Прибалтики) хотя бы в виде конфедерации. 19 августа 1991 г., когда решалась судьба нового режима, он по призыву Егора Гайдара пришел на массовый митинг. «Ту ночь, — вспоминал он, — я провел перед Моссоветом, переходя от одной группы людей к другой. Эти люди и их мотивы были очень разными, но нас связывала некая незримая общность» [Кон 2008: 146].

Однако через несколько лет наступило разочарование. «То, что снаружи выглядело как экономические реформы, — вспоминал он в 2008 г., — изнутри напоминало самое большое, и притом публичное, ограбление в мировой истории <...> А как только благодаря высоким ценам на нефть экономическое положение страны слегка стабилизировалось, начался новый передел собственности и власти» [Там же: 161]. «Чувствовать себя на склоне лет не консервативным старым ученым, а подрывающим устои диссидентом, — продолжал Игорь Семенович, — скорее грустно, чем радостно <...> Однако, как писал когда-то Н.Г. Чернышевский, нельзя просить помилования за то, что твоя голова устроена иначе, чем голова шефа жандармов <...> Полтора десятилетия политической свободы в обстановке экономической разрухи, нищеты и криминального беспредела не могли отменить многовековых привычек угодничества и рабства и отчасти даже скомпрометировали идеи свободы и демократии» [Там же: 393].

За три года до смерти И.С. Кон тревожно и пессимистически оценивал перспективы развития России: «На мой взгляд, ны-

нешняя антисоветская контрреволюция является демократической постольку, поскольку она направлена против авторитарной власти. Но по своим задачам она консервативна, стремясь восстановить то, что было раньше. Когда именно раньше — до 1917 г., до Петра I или до взятия Казани — вопрос открытый. Однако история назад не ходит. Стремление строить завтрашний день на основе вчерашнего, минуя вчера и сегодня, движение к неизвестному, воображаемому прошлому — очередная опасная утопия. Что из всего этого вырастет — Бог весть» [Там же: 145]. Впрочем, ученый считал, что «лихие девяностые» сыграли положительную роль в развитии отечественного обществоведения и наук о человеке: интеллектуальная свобода способствовала оживлению духовной жизни, хотя плюрализм мнений нередко оборачивался интеллектуальным беспределом.

В 1990-х гг. до России докатилась сексуальная революция с ее отрицательными последствиями (снижение возраста сексуального дебюта, нежелательные беременности, широкое распространение инфекций, передающихся половым путем, в том числе ВИЧ, и т.д.), а усиливавшаяся имущественная дифференциация способствовала нарастанию детской безнадзорности и насилия в трудных и бедных семьях, распространению педофилии. Игорь Семенович счел своим нравственным долгом откликнуться на эти явления как ученый и общественный деятель. Продолжая публиковать научные и научно-популярные работы по различным аспектам сексологии, Кон одним из первых в России привлек внимание общества к опасности сексуального насилия, инициировав, в частности, создание телефонной службы доверия, особенно в случаях сексуальных посягательств на детей. Вопреки официальной позиции Академии педагогических наук (ныне Российская академия образования), действительным членом которой он был избран в 1989 г., ученый энергично ратовал за адекватное половое воспитание школьников, которое, по его мнению, необходимо для профилактики многих нездоровых проявлений.

Одновременно И.С. Кон развернул междисциплинарное изучение однополой любви, уголовно наказуемой и не подлежащей обсуждению в печати в советское время. Свои исследования он обобщил в книге «Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре» (1998; 2-е изд., перераб. и дополн. — 2003). В этой книге современные данные об однополой любви проанализированы не только с позиций биологии и медицины, но и с точки зрения психологии, общественных и гуманитарных наук. Автор подробно рассмотрел различные теории гомосексуальности, историю и этнографию однополых отношений

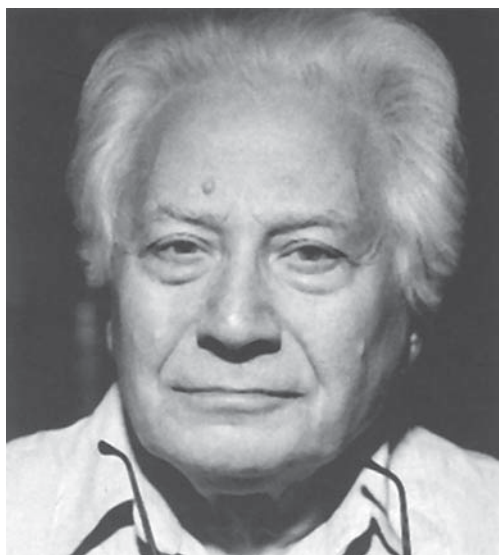
у народов мира, психологические особенности однополый любви и эротики, проблемы однополых браков. Для широкого круга отечественных читателей особенно важны и интересны те разделы книги, где освещены история и современное положение «инаколюбующих» в России. Полагаю, что принципиальная позиция И.С. Кона хорошо выражена в следующем абзаце: «Вопрос о том, имеет ли предпочтение социальных партнеров своего или противоположного пола какие-то биологические предпосылки и какие именно, во многом остается спорным. Но эти индивидуально-групповые различия, так же как различия между мужчинами и женщинами, не могут служить основанием для социальной дискриминации, ограничения гражданских прав и т.д. Признание гражданского равенства и человеческих прав социальных меньшинств — такой же необходимый элемент демократии, как национальное, расовое и гендерное равенство» [Кон 2003: 501]. В 1993 г. в связи с внесением изменений в Уголовный кодекс РФ исчезла юридическая норма о наказуемости гомосексуализма, однако преследования «инаколюбующих» в нашей стране не прекратились, и Игорь Семенович, прорываясь на страницы печати, и на собственном сайте в Интернете неоднократно выступал в их защиту, за юридическое признание лесбогеевских организаций. А когда в начале XXI в. в России поднялась волна гомофобии, ученый предупредил, что она органически связана с другими формами советско-русской ксенофобии [Кон 2006; 2007].

Взгляды И.С. Кона на однополую любовь, причины развития педофилии и на необходимость сексуального просвещения подростков, вызвавшие неоднозначную реакцию в научном сообществе и даже некоторых либеральных изданиях, крайне враждебно встретили правые националисты и шовинисты, а также консервативно настроенные православные иерархи. Фашиствующие отморозки пытались сорвать публичную лекцию Кона, распространяли листовки, в которых называли его платным агентом ЦРУ, неоднократно угрожали ученому по телефону, к входу в его квартиру подбросили муляж взрывного устройства, а на дверях намалевали звезду Давида. В 2002 г. на одном из православных сайтов, а затем и в печати появилось объемистое (74 страницы) «Заключение» о публикациях И.С. Кона, которое было подписано тремя профессорами, известными не вкладом в науку, а радикальными выступлениями в духе ультрапатриотизма и православного фундаментализма. В этом пасквиле Кон был объявлен «этнокультурным содомитом», а его деятельность — «активно ведущейся информационно-психологической войной <...> направленной против детей и молодежи, против общественной морали и важнейших социальных институтов российского общества» [Кузнецов, Троиц-

кий, Прозоров 2002: 74]. Игоря Семеновича эти угрозы и нападки, конечно, огорчали, но отнюдь не напугали. Он говорил: «Всех не запугаешь».

В мае 2008 г. И.С. Кону исполнилось 80 лет. В Москве, в частности в ИЭА РАН, собирались торжественно отметить это событие. Чтобы избежать праздничных мероприятий, ученый уехал на несколько месяцев за границу. Впрочем, он по-своему отреагировал на юбилей: отложив начало работы над очередным научным трудом, он за несколько месяцев написал автобиографическую книгу «80 лет одиночества».

В последние годы жизни И.С. Кон уделял основное внимание проекту, над которым он работал в сотрудничестве с издательством «Время». Были запланированы три большие научно-популярные книги — «Мужчина в меняющемся мире», «Мальчик — отец мужчины», «Бить или не бить», за которыми должна была последовать «лебединая песня» автора — «Инаколюбящие».

Игорь Кон, 2007 г.

В первой из этих книг Игорь Семенович проследил, как нормативный канон маскулинности и реальные (или приписываемые им) психические черты мужчин трансформируются в современном мире, в котором привычная мужская гегемония становится проблематичной, показал особенности протекания этих процессов в России.

Во второй книге, опираясь на данные исторической антропологии, эволюционной психологии и социальной истории детства, ученый показал трансисторические и кросскультурные

константы мальчишества, а также их изменения в новое и новейшее время, обобщил данные по таким актуальным, но недостаточно исследованным проблемам, как совместное и раздельное обучение, школьное насилие, причины неодинаковой успеваемости мальчиков и девочек, явные и скрытые эффекты силового соревновательного спорта.

Книги «Мужчина...» и «Мальчик...» были опубликованы в 2009 г. и стали бестселлерами, третью — «Бить или не бить» (о телесных наказаниях) — Игорь Семенович успел передать редактору. Эта книга вышла в свет в 2011 г. посмертно. До «Инаколюбящих» дело не дошло.

Несмотря на возрастные изменения в организме и два «звоночка» (спазмы сосудов головного мозга), И.С. Кон сохранял высокий творческий потенциал и завидную работоспособность. Но весной 2011 г. его здоровье резко ухудшилось. Пришлось лечь в больницу, где врачи поставили страшный диагноз: быстро прогрессирующий рак печени. Угасая, Игорь Семенович самоотверженно продолжал готовить книгу к печати. 26 апреля он сообщил издательскому редактору Н. Рагозиной: «Смерти не боюсь. Днем работаю за компьютером, это отвлекает. Звоните не позже семи, устаю и могу задремать, перебирая мысли о предстоящем» [Полищук 2011: 14]. На следующее утро его не стало.

О смерти И.С. Кона как о тяжелой утрате для отечественной науки и культуры сообщили в газетах, по радио и телевидению. Друзья и коллеги покойного приступили к подготовке некрологов для научных и научно-популярных журналов. Откликнулись и недруги Игоря Семеновича. В размещенном 30 апреля в Интернете видеоролике высокопоставленный иерарх Русской православной церкви иеромонах Димитрий Смирнов¹ назвал ученого выдающимся «педофилом и педерастом», развернувшим «пропаганду Содомы и Гоморры»; по его словам, «Господь в пасхальные дни освободил россиян от того, чтобы быть согражданами этого человека» [Смирнов 2011]². Этот недостойный выпад вызвал волну возмущения в блогах и письмо протеста в печати, подписанное рядом ученых и деятелей культуры.

В своем завещании Игорь Семенович выразил пожелание, чтобы после его смерти не устраивались «процессии и панихиды»,

¹ Среди официальных должностей, занимаемых Д. Смирновым, — председатель Отдела Московского Патриархата по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами, проректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, декан факультета православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения.

² См. также видеоролики за сайте YouTube <http://www.youtube.com/watch?v=wtveX5NsyFI&feature=player_embedded>; <<http://www.youtube.com/watch?v=Jdpg11Rj8W4>>.

и распорядился развеять его прах по ветру. Но жизнь и деятельность этого выдающегося ученого и общественного деятеля останется в памяти грядущих поколений исследователей, так как его имя вписано в анналы мировой науки и культуры.

Даниил Тумаркин

Библиография

- Давидсон А.Б.* Я их люблю: страницы жизни. М.: МИК, 2008.
- Кон И.С.* 80 лет одиночества. М.: Время, 2008.
- Кон И.С.* Гомофобия как лакмусовая бумажка российской демократии // Вестник общественного мнения. 2007. № 4. С. 159–169.
- Кон И.С.* Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. М.: АСТ; Олимп, 2003.
- Кон И.С.* Секс и меньшинства. Как гомофобия становится ксенофобией // Новое время. 2006. № 4. С. 32–35.
- Кузнецов М.Н., Прозоров А.А., Троицкий В.Ю.* Комплексное заключение от 14.05.2002 по содержанию, направленности и фактическому значению публикаций И.С. Кона // Право против ксеноморфов в области общественной нравственности: методология противодействия: Сб. мат-лов / Отв. ред. и сост. М.Н. Кузнецов, И.В. Понкин. М.: Региональный фонд поддержки мира и стабильности во всем мире; Ин-т государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. С. 82–126. Эл. ресурс: <<http://www.pseudology.org/Kon/Kunstkamera/ComplexZak.htm>>.
- Полищук Б.* «Могу задремать, перебирая мысли о предстоящем». Памяти Игоря Кона // Московские новости. 2011, 29 апр. № 15. С. 14.
- Смирнов Д.* Эпитафия деннице педофилии И.С. Кону // Русская линия. 2011, 30 апр. <<http://rusk.ru/newsdata.php?idar=48154>>.
- Тумаркин Д.Д.* Четырнадцать лет в «Советской этнографии» (из воспоминаний заместителя главного редактора журнала в 1966–1980 гг.) // Этнографическое обозрение. 2001. № 4. С. 20–26.
- Тумаркин Д.Д.* Ю.В. Бромлей и журнал «Советская этнография» // Академик Ю.В. Бромлей и отечественная этнология, 1960–1990-е годы. М.: Наука, 2003.